

Семеро храбрецов

Однажды встретились семеро храбрецов. Первого звали Шульц, второго Якли, третьего Марли, четвертого Ергли, пятого Михель, шестого Ганс, а седьмого Вейтли.

Задумали они вместе весь свет обойти, приключений поискать и свою храбрость показать.

А чтобы странствовать им было безопасней, заказали они себе у кузнеца копье. Одно копье на всех, но зато длинное и крепкое.

За это копье ухватились они все семеро. Впереди пошел самый смелый и самый сильный — Шульц. А за ним — Якли, а за Якли — Марли, а за Марли — Ергли, а за Ергли — Михель, а за Михелем — Ганс, а последним шел Вейтли.

Шли они день, шли они два. На третий день к вечеру, когда уже стемнело, дошли до большого луга. А на лугу сено лежало.

Пролетел тут мимо семерых храбрецов шмель. Пролетел он и зажужжал: “Ж-ж-ж!”

Храбрый Шульц очень испугался. Чуть копье не выронил.

— Ох! — говорит он товарищам. — Слышите, слышите? В барабаны бьют! А Якли говорит:

— Ах-ах! Порохом пахнет. Сейчас из пушки стрелять будут.

Тогда Шульц совсем испугался, бросил копье и побежал. Побежал и нечаянно наступил на зубья граблей, которые лежали на траве. Грабли подскочили и

стукнули его по лбу.

— Ай, ай! — закричал храбрый Шульц. — Сдаюсь, берите меня в плен!

А Якли, Марли, Ергли, Михель, Ганс и Вейтли бросили копье и закричали:

— Если ты сдаешься, так и мы сдаемся! Берите всех в плен!

Кричали, кричали, а потом видят — некому их в плен брать: одни они на лугу.

— Вот что, — говорит Шульц. — Не надо об этом случае рассказывать. А то над нами смеяться будут.

Так они и порешили молчать до тех пор, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

А через несколько дней с ними новая беда приключилась, пострашнее первой.

Шли они через пашни, а там сидел заяц, грелся на солнышке и дремал.

Уши у него торчали вверх, а глаза были большие и словно стеклянные.

Испугались наши храбрецы, стали думать, как им быть: бежать или напасть на это чудовище?

— Братцы, — говорит храбрый Шульц, — нам предстоит опасный бой. Чем храбрее мы будем, тем скорее победим. Я так думаю.

— И я тоже, — сказал Якли.

— И я, — сказал Марли.

— И я, — сказал Ергли.

— И я, — сказал Михель.

— И я, — сказал Ганс.

— И я, — сказал Вейтли, который шел позади всех. Взялись они вместе за копье и побежали на зайца. Пробежали немного и остановились.

А Вейтли, который бежал позади всех, закричал:

— Храбрый Шульц, смелее в бой! Не пугайся, мы с тобой!

А Шульц закричал:

— Вейтли громче всех орет! Вейтли пусть идет вперед!

Стали они спорить, кому вперед идти. А заяц все сидит на том же месте.

Наконец Шульц набрался храбрости и опять побежал, остальные храбрецы за ним.

— Ату его, ату-ту-ту!- закричал Шульц.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Якли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Марли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Ергли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Михель.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Ганс.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал громче всех Вейтли, который бежал позади всех. Но тут заяц проснулся и ускакал.

— Вот, — говорит храбрый Шульц, — значит, мы опять маху дали. Это был заяц.

Пришли к большой реке, — лодки не видно, моста нет. Как же на тот берег перебраться? А на том берегу сидел рыбак с удочкой. Вот Шульц и кричит ему:

— Как бы нам на тот берег перебраться?

— Поищи броду!- отвечает рыбак.

А Шульцу показалось, что рыбак сказал: «Полезай в воду». Он и полез в воду. Прошел несколько шагов, а дальше идти не может. Река глубокая, и ноги в тине завязли. Шапка у него с головы слетела и по воде плывет, а на шапку лягушка села. Села и заквакала:

— Ква-ква! Якли говорит:

— Это Шульц нас зовет. Пойдем за ним. Вошли они все в воду и тоже в тине завязли. Стоят и кричат:

— Помогите — тонем! Помогите — тонем! Кричали до тех пор, пока рыбак за ними с того

берега на лодке не приехал и их из реки не вытащил. Обогрелись храбрецы, обсушились и пошли по домам.

— Не буду я больше путешествовать, — сказал Шульц.

— Конечно, лучше дома сидеть, — сказал Якли.

— Дома тепло, — сказал Марли.

— Дома сухо, — сказал Ергли.

— Дома никто тебя не тронет, — сказал Михель.

— Дома можно на перине спать, — сказал Ганс.

— Дома я никого не боюсь, — сказал Вейтли, который теперь шел впереди всех. Вот так храбрецы!